

Ли Хейни.

И тогда я решил растолкать их всех!

Известнейший журналист Боб Вульф берет интервью у великого чемпиона, восьмикратного обладателя титула Мистер Олимпия Ли Хейни.

- Ли, прошло уже несколько лет с тех пор, как ты покориł свою последнюю «Олимпию». Каким это событие тебе видится сегодня?

- Когда я получил статус профессионала в 1983 году, у меня и в мыслях не было пробовать ставить какие-то рекорды на этом турнире. Я тебе уже говорил, что я - реалист и горжусь этим. Но когда я выиграл первый титул, я сказал себе: «А что? Три раза - это было бы неплохо!» Потом случились эти самые три раза, потом четыре и вдруг я получил пятую статуэтку Сандова. И тут я почувствовал, что уже не могу остановиться! Но даже тогда я не загадывал дальше седьмой победы. Я же понимал, что это святотатство - покуситься на рекорд Арнольда.

Кстати говоря, многие так и расценили мой поступок: как попытку зачеркнуть его имя и его заслуги! Поэтому мне пришлось тысячу раз подумать, прежде чем я поставил перед собой эту цель - выиграть восьмую в своей судьбе «Олимпию». К тому же неудача вроде второго места, согласись, стала бы настоящей катастрофой. Об этом я тоже думал, ведь все эти ребята снизу подпирали меня все сильнее и сильнее. На восьмой «Олимпии» я ожидал самую жесткую конкуренцию и потому готовился к ней как никогда. Однако именно на этой «Олимпии» победа далась мне непривычно легко.

- Как так?

- Да, я выиграл очень легко. И этому было несколько причин. Во-первых, за моими плечами был уникальный опыт. Если ты выиграл «Олимпию» семь раз подряд, ты уже знаешь, как это сделать в восьмой раз! (Смеется). Во-вторых, я был абсолютно уверен в победе. Ну а настроение, как ты понимаешь, - это все!

Вдобавок, мне просто повезло, что «Олимпия» должна была состояться в Орландо. Случись мне сражаться за восьмой титул годом раньше в Италии, или годом позже в Хельсинки, поверь, я бы не поручился за 100-процентный успех. Но с американской аудиторией мне море было по колено. Ты сам знаешь, здесь очень много людей, свихнутых на бодибилдинге. Когда выступаешь перед ними, чувствуешь, что это настоящие спецы, настоящие фанаты! Иное дело за границей. Там многие приходят на «Олимпию» как на диковину, ничего не смысля в бодибилдинге. Представь, я принимаю свою лучшую позу, а в зале не раздаётся ни единого хлопка! Такие вещи сказываются на выступлении не лучшим образом.

Вдобавок, мне просто повезло, что «Олимпия» должна была состояться в Орландо. Случись мне сражаться за восьмой титул годом раньше в Италии, или годом позже в Хельсинки, поверь, я бы не поручился за 100-процентный успех. Но с американской аудиторией мне море было по колено. Ты сам знаешь, здесь очень много людей, свихнутых на бодибилдинге. Когда выступаешь перед ними, чувствуешь, что это настоящие спецы, настоящие фанаты! Иное дело за границей. Там многие приходят на «Олимпию» как на диковину, ничего не смысля в бодибилдинге. Представь, я принимаю свою лучшую позу, а в зале не раздаётся ни единого хлопка! Такие вещи сказываются на выступлении не лучшим образом.

Американцы каждую твою удачу встречают криком, свистом, аплодисментами! Они топают ногами, если им что-то не нравится! Возникает какая-то особенная чумовая атмосфера, в которой легко приходит вдохновение. Другими словами, я знал, что у себя дома буду в ударе!

К тому же я выбрал очень удачное музыкальное сопровождение: саундтрек из фильма «Эскалибур». Представь, под эту музыку я выиграл свою первую «Олимпию»! Завершить свою карьеру под звуки той же мелодии - это словно перевернуть последнюю страницу в прочитанной книге.

Кстати, ты сам-то видел этот фильм? Нет? В юности я его смотрел раз десять. Там рассказывается про короля Артура, который решил оставить престол и стать обыкновенным человеком. Он переодевается в простую одежду и уходит из дворца.

Поначалу ему кажется, что он обрел истинное счастье: его больше не тяготит бремя власти, ответственность за миллионы человеческих судеб... Но вот он видит, что жизнь народа делается хуже день ото дня, и понимает, что должен вернуть себе корону. Никто кроме него не может позаботиться о его собственной стране: в этом его тяжелый и почетный крест, от которого ему не суждено укрыться... Кстати, сам я считаю, что у каждого человека есть свое предназначение. Его нужно понять в себе и потом ему следовать.

Мое предназначение в том, чтобы посвятить всего себя бодибилдингу.

Поначалу ему кажется, что он обрел истинное счастье: его больше не тяготит бремя власти, ответственность за миллионы человеческих судеб... Но вот он видит, что жизнь народа делается хуже день ото дня, и понимает, что должен вернуть себе корону. Никто кроме него не может позаботиться о его собственной стране: в этом его тяжелый и почетный крест, от которого ему не суждено укрыться... Кстати, сам я считаю, что у каждого человека есть свое предназначение. Его нужно понять в себе и потом ему следовать. Мое предназначение в том, чтобы посвятить всего себя бодибилдингу.

- Ли, на мой взгляд, твой крест не лишен приятности!

- Знаешь, когда я начинаю вспоминать прошедшее, мне нередко приходится чувствовать угрызения совести. Подумать только, сколько отличных парней из-за меня были вынуждены топтаться на нижних ступеньках «Олимпиаи»! Они так ничего и не получили, хотя своим успехом я во многом обязан именно им. Лучшую форму я обрел, пытаюсь превзойти таких гигантов, как Мохамед Маккави, Альберт Беклес, Рич Каспари и Ли Лабрада. Кстати, чтобы выиграть первую в жизни «Олимпию», я был вынужден побить Маккави - человека, с которым у меня сложились очень теплые, очень близкие отношения. Конечно, он не был в восторге от этого, и с тех пор мы перестали быть друзьями. Сегодня я смотрю на все эти золотые статуэтки и думаю: Боже, сколько за ними драм и даже трагедий! Впрочем, здесь как в боксе: кто-то из двоих должен свалиться в нокауте. (Смеется).

- Ли, а что ты скажешь по поводу «Олимпиаи»-93?

- Это первая «Олимпиа», которую я наблюдал из зала. Впечатления, надо сказать, я получил просто потрясающие.

Все эти «новички» - Леврон, Уиллер, да и сам Ятс - вызвали во мне восхищение. Конечно же, я воображал себя, стоящим рядом с ними. Но потом решил: «Стоп! Не надо фантазий! Чтобы побить их, нужно слишком много работать. А на это у меня совсем нет времени: я занялся бизнесом, снимаюсь на телевидении, заключил несколько перспективных контрактов и пр.».

- Ты хочешь сказать, что никогда больше не будешь выступать?

- Я такого не говорил! Если у меня будет хороший повод, я обязательно выступлю.

- Что ты имеешь в виду, Ли?

- Понимаешь, сто тысяч долларов - это слишком низкая цена за год тяжелой работы. Если эта сумма возрастет, я снова включусь в борьбу. Пока конверт победителя слишком легок. Вырони его из рук, и он спланирует на землю, словно осенний лист. Я хочу, чтобы упав, он проломил пол у меня под ногами. Пока, повторяю, цена титула слишком низка, чтобы я забыл свою семью на год. Представь, подготовка длится 12 месяцев. Пусть у тебя есть собственный зал, и ты уже не покидаешь свой дом на 8-10 часов. Допустим, твоя жена готовит на кухне и слышит, как за стеной ее муж ворочает штангу. Но ты выходишь оттуда только для того, чтобы поесть и уснуть перед телевизором. Твоя жена становится вдовой: она одна занимается детьми, одна ходит по магазинам и покупает продукты, готовит, стирает и все это в полном одиночестве. Ширли ругала меня за то, что я как-то не мог почти неделю заменить в туалете перегоревшую лампочку. Я говорил ей: «Ширли, я тренируюсь утром и вечером. Я питаюсь 6 раз в день. Я убиваю все свое время на подготовку к «Олимпиаде». Ты должна меня понять».

- Ну, а она?

- Она меня понимала. Она меня понимала с первого дня нашего знакомства. Как только я получил водительские права, я купил подержанную машину. И тут же ее разбил! Мне нужно ехать в другой город на первый в моей жизни чемпионат по бодибилдингу среди подростков, а ехать не на чем! Ширли отдала мне все свои сбережения, начавшиеся с глиняной копилки, которую подарили ей родители. Я отремонтировал «тачку» и выиграл чемпионат! Так что началом своей карьеры я обязан ей.

Выиграв свою восьмую «Олимпию» я спросил ее: «Ну как? Ты получила все проценты по вкладу?» Она ответила: «Полагаю, что к выплате процентов ты еще и не приступал!». Действительно, эти восемь лет непрерывной гонки за титулом дали ей не просто. Сегодня мы оба чувствуем себя так, как будто заново начали жить.

В этом смысле Ятс имеет огромные преимущества перед своими соперниками, как, впрочем, и Леврон, и Лабрада. В лице своих жен они имеют крепкие тылы. Их жены, как и моя Ширли, поддерживают их карьеру и создают им дома максимум комфорта. Не всем культуристам так везет.

Часто подающий надежды культурист вынужден оставить соревнования, не выдержав слез и истерик, которые ему закатывают дома...

- Итак, Ли, твоим фанатам можно передать, что вскоре они снова увидят тебя на подиуме? Насколько мне известно, Джо Уайдер пообещал в следующем году еще больше увеличить призовой фонд турнира.

- Боб, я - реалист и останусь им до конца своих дней. Я взойду на подиум «Олимпии» только в том случае, если почувствую, что игра стоит свеч. Хотя, честно говоря, «Олимпия»-93 запала мне в душу. Раньше я видел в турнире лишь тяжелую войну за титул. Сидя в зале, я впервые осознал, насколько грандиозно это зрелище. Я даже испытал гордость от того, что столько лет был в центре этого, действительно, великого состязания. Так что, Боб, прими во внимание, во мне звучат еще и романтические струны...

Кстати, расскажу тебе, что за восьмую «Олимпию» я взялся не только ради личной славы и денег.

Когда я готовился к седьмой «Олимпии», Ширли была беременна. Мы решили, если родится девочка, назвать ее Олимпией. Но родился мальчик. Мы дали ему имя Джошуа. Когда я выиграл, Ширли вышла вместе с ним на сцену. И так нас сфотографировали всех вместе. Согласись, для семейного альбома это просто историческая фотография. Потом мы с Ширли решили сообразить еще одного ребенка, и она, шутя, сказала: «Ли, ты должен выиграть восьмую «Олимпию». Нельзя же обижать девочку и оставить ее без такой же фотографии».

У нас, в самом деле, родилась девочка, которую мы и назвали Олимпией. И наш семейный альбом пополнился еще одним историческим фото, уже с нею. Очень важно, чтобы дети вспоминали, как они были рядом со мной в такие счастливые минуты...

Финальная сцена

В комнату входит шестилетний Джошуа. Ли делает царственный жест в сторону шеренги из восьми Сандовых, выстроенных на каминной полке:

- Джошуа, что ты скажешь нам по поводу всего этого?

Джошуа некоторое время молчит и морщит лоб:

- Ты хочешь спросить, кто самый великий?

Ли широко улыбается:

- Да-да, именно это.

Джошуа смотрит ему прямо в глаза:

- Арнольд Шварценеггер!

Ли, меняясь в лице:

- Сынок, вспомни эти свои слова, когда завтра будешь просить у меня деньги на жевательную резинку!..

